

Раздался звонкий удар о пол. Юноша обернулся и увидел Линь Цюэфэна, застывшего на пороге ванной. Отец остолбенело переводил взгляд с сына на Ли Ю; у его ног расплывалось пятно от пролитого супа, а из рук выпала пустая плошка.

— Цици... — пролепетал Линь Цюэфэн, его лицо приобрело землистый оттенок. — Вы что же это...

Линь Ци всё еще сидел на руках у Ли Ю. Услышав голос родителя, он лишь крепче обхватил шею мастера, боясь, что тот его сейчас же сбросит на пол, и с самым невозмутимым видом заявил:

— Папа, всё именно так, как ты и подумал!

Линь Цюэфэн закатил глаза и рухнул как подкошенный. На этот раз обморок был самым настоящим: юноша даже услышал глухой стук его головы о паркет.

— И что же именно он подумал? — неспешно осведомился Ли Ю.

Линь Ци покосился на лежащего без чувств отца и поспешил сменить тему:

— Господин, у вас очень красивый голос.

Ли Ю проигнорировал комплимент.

— Так кто же такая... Белая госпожа?

В голове парня царил пустота. Сболтнул, не подумав, и теперь горько об этом жалел. Решив, что мастер вряд ли станет дотошно изучать фольклор, он шепотом ответил, смешивая правду с вымыслом:

— Белая госпожа — это... одна сказочная змея. Необычайно красивая.

Тот аккуратно опустил юношу на ноги.

— И кто тебе сказал, что я — змея? — в голосе Ли Ю прозвучали холодные нотки.

Обретя почву под ногами, Линь Ци затараторил:

— Нет-нет, я вовсе не это имел в виду! Я хотел сказать, что вы так же прекрасны, как и она. К тому же Белая госпожа в конце концов стала бессмертной небожительницей!

Ли Ю смерил его долгим взглядом, затем протянул руку и чувствительно сжал его губы, заставляя умолкнуть. Линь Ци, не дожидаясь лишних слов, отчаянно закивал, клянясь всем своим видом, что сохранит тайну. Только тогда мастер разжал пальцы.

Он осторожно коснулся своего затылка. Боль бесследно исчезла, а при повороте головы кости больше не издавали жуткого хруста.

— Господин, гу исчез! — радостно воскликнул парень.

Ли Ю одарил его странным, нечитаемым взглядом. Алый, похожий на змеиное жало язык на миг вырвался наружу и снова скрылся.

«Ну да, змеи ведь едят насекомых... Чему я удивляюсь? — Линь Ци понуро поплёлся вслед за Ли Ю. — Не является ли тот инсектарий в подземелье личной столовой господина?»

Когда они вышли в гостиную, четверо присутствующих уже заняли свои места, напоминая игроков в маджонг — по одному с каждой стороны стола. Пэн Юэ стоял поодаль, а Мин Юэпин, зажатый между сестрой и мужем, выглядел до того измотанным, что на его лице читалось лишь одно: «За что мне всё это?»

Линь Ци привычно устроился по правую руку от мастера.

Мин Юэлань первой перешла в наступление.

— Господин Ли, — обратилась она к Ли Ю, стараясь придать голосу твёрдость. — Прошу вас, скажите правду! Ведь этот человек пытался навредить и господину Линю тоже?

Несмотря на вопросительную форму, её тон не допускал сомнений. Мастер хранил молчание, а Пэн Юэ, поймав его взгляд, даже не шелохнулся. Чу Юй сидел неподвижно, сохраняя ледяное спокойствие. Он не оправдывался и не спорил, глядя прямо перед собой с таким видом, будто всё происходящее его совершенно не касалось.

— Господин Ли... — Мин Юэпин наконец обрёл дар речи. — Я уверен, здесь произошло какое-то недоразумение.

Сестра в ответ лишь отчаянно всхлипнула и уткнулась лицом в подушку дивана, демонстрируя всем своим видом крайнюю степень обиды. Её хрупкие плечи мелко дрожали. Однако

мужчина, не поднимая головы, остался непреклонен.

В лице Чу Юя наконец что-то дрогнуло. Он разомкнул руки, сложенные на груди, и негромко произнёс:

— Это я посадил гу.

Его холодный взгляд переместился на Линь Ци.

— Ты ведь следил за мной в тот день, не так ли?

Тот вздрогнул, чувствуя, как лицо заливают краска стыда.

— Следил за мной до самой ванной, — отрезал Чу Юй. — С чего бы мне не защищаться?

Ли Ю медленно повернул голову к Линь Ци. Юноша почувствовал себя так, словно сидит на раскалённых углях.

— Господин, всё совсем не так, как кажется... — начал он, но мастер просто протянул руку и силой повернул его лицо в другую сторону.

Линь Ци замолк. Мин Юэпин вскочил с места, потрясённо глядя на юношу:

— Господин Линь, вы...

— Господин Мин, только не поймите меня превратно! — парень поспешно вскочил, делая успокаивающий жест. Покосившись на плачущую Мин Юэлань, он, набравшись наглости, выдал: — На самом деле я просто восхищаюсь тем, как господин Чу танцует! А люблю я... люблю я только господина Ли!

Чтобы доказать свою преданность, он тут же плюхнулся обратно и крепко вцепился в руку Ли Ю. Тот остался сидеть неподвижно, позволяя ему этот жест.

Мин Юэпину пришлось смириться — авторитет Ли Ю был слишком велик. Он подавил гнев и медленно опустился на диван, накрыв ладонью руку Чу Юя.

— Он ведь ничего не увидел? — тихо спросил он.

— Я вообще ничего не видел! — выкрикнул Линь Ци, указывая двумя пальцами на свои глаза.
— В них только мой господин!

Мин Юэлань, похоже, больше не могла этого выносить. Не поднимая головы от подушки, она пробормотала:

— Брат, ты всё ещё на его стороне?

Её брат замер, не выпуская руки мужа, но так и не отстранился.

— Юэлань, даже если Чу Юй владеет искусством гу, это ещё не значит, что именно он причинил тебе вред.

— Брат! — Девушка резко обернулась. Её нежное лицо исказилось от негодования. — Неужели ты не понимаешь? Ты стал совсем другим с тех пор, как встретил его. Ты словно... — Она осеклась, не договорив, и лишь скорбно добавила: — Раньше ты был совсем иным.

Мин Юэпин оказался в тупике.

Когда Мин Юэлань родилась, врачи не давали ей ни шанса. Тогда их отец, Мин Чи, в отчаянии обратился за помощью к Ли Ю. Мастер связал жизни брата и сестры с помощью гу единого сердца, тем самым вырвав девочку из когтей смерти. С того дня судьба Мин Юэпина была неразрывно сплетена с жизнью сестры.

Подобный тип гу обычно использовался между супругами, чтобы они могли умереть в один день, но у семьи Мин не было иного выхода. Об этой тайне девушка ничего не знала. Ли Ю тогда строго предупредил Мин Чи: этот паразит крайне ревнив и не терпит иного вмешательства. С тех пор семье Мин было запрещено даже приближаться к искусству гу.

Сестра была его ответственностью, его долгом. Она привыкла во всём полагаться на брата, и Мин Юэпин понимал: в этой привязанности смешались и кровные узы, и действие магии. Он всегда потакал ей, окружая безграничной любовью.

Но стоило ему впервые увидеть Чу Юя, как он осознал: отныне на первом месте в его сердце будет стоять не сестра, с которой они делили одну жизнь на двоих. Он был готов на всё ради возлюбленного — оберегать его, служить ему, даже подчиниться.

— Юэлань, я люблю тебя, — мягко произнёс Мин Юэпин, глядя на мужа. — Но Чу Юя я люблю больше. И я ни за что не поверю, что мой любимый человек мог причинить тебе боль.

На бесстрастном лице Чу Юя наконец появилась трещина. Под рыдания сестры он медленно произнёс:

— Мин Юэпин, я обманул тебя. Я действительно использовал на тебе гу.

Любовный гу.

Заклинатель может создать такой лишь раз в жизни, вскармливая его собственной кровью, волосами и ногтями. Паразит должен пройти сквозь само сердце хозяина — это боль, которую невозможно описать словами.

Чу Юй любил Мин Юэпина очень давно — ещё до того, как стал таким ослепительно красивым. Любил слишком сильно. Слишком жаждал обладать им.

На губах заклинателя промелькнула слабая улыбка.

— Я всегда знал, что не достоин тебя.

Поэтому он и держался так холодно, возводя стены между ними. Даже после использования любовного гу он не знал покоя, боясь, что однажды муж очнётся от наваждения и уйдёт навсегда.

— Но я не причинял вреда твоей сестре, — Чу Юй перевёл спокойный взгляд на Мин Юэлань, чьи губы тронула едва заметная усмешка. — Ваши жизни связаны. Как я мог навредить ей, не погубив тебя?

Мин Юэпин замер, потрясённый этим признанием.

— Чу Юй...

— Я сниму это заклятие, — выдохнул юноша. Его холодная красота теперь светилась печалью и облегчением одновременно. — Я больше не могу жить в этой призрачной, фальшивой радости...

— Чу Юй, — горько усмехнулся супруг. — Ты никак не мог подсадить мне любовный гу.

— Паразит, которого внедрил мой господин, — неспешно пояснил Пэн Юэ, — пожирает любые другие виды гу.

Линь Ци, вспомнив тот недавний поцелуй, который Ли Ю «подарил» ему на кухне, согласно закивал.

Мин Юэпин с улыбкой посмотрел на мужа:

— Дорогой мой, моя любовь к тебе никогда не зависела от магии. Ты сам — мой единственный гу.

Чу Юй застыл. Они были знакомы год, полгода состояли в браке, и каждый божий день он проводил в метаниях между безграничным счастьем и смертельным ужасом. Он тысячи раз проклинал себя за слабость, за то, что не поверил в себя и поддался искушению использовать любовный гу.

И какова же правда? Муж действительно любит его...

Чу Юй с силой прижал Мин Юэпина к себе. Тот лишь тихо рассмеялся, обнимая его в ответ:

— Юй-Юй, глупенький ты мой.

В этот момент заклинатель готов был немедленно утащить любимого в машину и скрыться от всего мира, но дела ещё не были закончены. Он собственнически приобнял супруга и бросил яростный взгляд на остолбеневшую Мин Юэлань:

— Юэпин принадлежит мне. И я не трогал тебя, клянусь своей честью заклинателя!

Девушка словно лишилась чувств, застыв на месте каменным изваянием.

Чу Юй, не выпуская мужа из объятий, поднялся:

— Мы уходим. Пусть господин Ли сам разбирается с твоей сестрой.

— погоди, — Мин Юэпин попытался высвободиться. — Господин Ли, но как же нога Чу Юя...

Чтобы снять заклятие, требовалось вмешательство того, кто его наложил. Ли Ю лишь небрежно махнул рукой, а Пэн Юэ направился в сторону кухни.

— Благодарю вас за великодушие, господин! — воскликнул Мин Юэпин, светясь от счастья.

Спустя минуту помощник вернулся с глубокой чашкой в руках.

Линь Ци ещё издали учуял невыносимый смрад. Не это ли варево Ли Ю готовил на плите последние несколько дней?

— Выпей это, и всё пройдёт, — Пэн Юэ протянул чашу гостю.

Мин Юэпин нахмурился, но Чу Юй первым перехватил сосуд.

— Господин Ли, я посягнул на вашего человека, и это моя вина. Примите мои извинения.

Запрокинув голову, он одним махом осушил чашу с неизвестным зельем. Вариво было настолько густым, что Линь Ци даже смотреть на это было больно.

— Господин Чу весьма решителен, — заметил Пэн Юэ. — После этого тебе придётся помучиться пару дней. Лучше провести их дома, в покое.

Лицо заклинателя заметно побледнело. Он крепко сжал руку мужа и потянул его к выходу.

Линь Ци, примостившись рядом с мастером, тихо спросил:

— Господин... а той кастрюлькой для молока ещё можно будет пользоваться?

Ли Ю повернул голову и поднял руку. Юноша по привычке втянул шею в плечи, но мастер лишь кончиком пальца коснулся его переносицы. От этого мимолётного, щекотного прикосновения парень замер, чувствуя, как щёки предательски заливают румянец.

Заметив это, Пэн Юэ деликатно кашлянул и обратился к Мин Юэлань:

— Госпожа Мин, может, теперь вы расскажете, кто передал вам фарфор из младенческих костей?

Девушка продолжала неотрывно смотреть в пол.

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

— Вы можете обмануть Линь Ци, но не меня, — Пэн Юэ мельком взглянул на господина, давая понять, что эти слова принадлежат мастеру. Юноша обиженно засопел, а помощник продолжил: — Тот гу-щепка, что я вам дал, не действует сам по себе. Вы намеренно подставили Чу Юя. Столько усилий лишь для того, чтобы разлучить его с братом... не так ли?

Мин Юэлань хранила молчание. Лишь спустя долгую минуту она медленно произнесла:

— Мой брат... он должен любить только меня. Только меня...

Её руки, до этого крепко сжатые в кулаки, внезапно взметнулись вверх и с силой впились в собственную шею.

— Чу Юй, осторожнее... — Мин Юэпин помогал ослабевшему мужу устроиться на переднем сиденье автомобиля. Застегнув ремень, он добавил: — Потерпи немного, дома я приготовлю

тебе бульон...

— Не нужно... — Каждое движение отзывалось в теле Чу Юя резью, словно его кромсали ножами. Он с трудом приоткрыл веки, пытаясь улыбнуться, но вдруг увидел, как Мин Юэпин, расширив глаза от ужаса, схватился за шею и бессильно повалился на землю...

<http://bllate.org/book/15815/1439582>